

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 10

отое и сто первое заседания

10 февраля 1947 года

Леик Сонес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сотое заседание

	<i>Страница</i>
39 Предварительная повестка дня	97
40 Утверждение повестки дня	97
41 Обсуждение каблограммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов	97

Сто первое заседание

42 Обсуждение каблограммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (окончание)	103

Документы

Приложение

Следующие документы, относящиеся к сотому и сто первому заседаниям, приведены в Дополнении № 4, второй год

Каблограмма секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 6 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/266)	9а
Письмо представителя Греции при Объединенных Нациях от 7 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря и ответ последнего от 8 февраля 1947 г (документ S/271)	10

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 10

СОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 10 февраля 1947 г., в 11 ч 30 м утра, в Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

39 Предварительная повестка дня

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Каблограмма секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 6 февраля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/266)¹

40 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

41 Обсуждение каблограммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мы должны разрешить в первую очередь вопрос о том, будут ли приглашены принять участие в настоящем заседании представители Албании, Болгарии, Греции и Югославии

Генеральный Секретарь просил представителей Болгарии, Греции и Югославии находиться сегодня в распоряжении Совета. Представителя Албании в настоящее время нет в Соединенных Штатах, и поэтому он не был предупрежден

Угодно ли кому-либо из членов Совета внести предложение о приглашении только-что назван-

ных представителей принять участие в настоящем заседании?

Так как никто не делает подобного предложения, я заключаю, что заседание состоится без участия этих представителей

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Если в ходе прений по этому вопросу станет более очевидным, что интересы этих стран затронуты, тогда, я полагаю, мы сможем вынести решение пригласить их принять участие в заседаниях. Мы не исключаем возможности приглашения их после того, как мы более подробно ознакомимся с рассматриваемым нами вопросом

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Еще в начале рассмотрения обращения греческого правительства в Совет Безопасности, Совет Безопасности решил пригласить представителей Греции, Югославии, Болгарии и Албании участвовать в дискуссии по этому вопросу. Вынося такое решение, Совет Безопасности исходил из того, что представители этих стран будут присутствовать на заседаниях, которые будут посвящены данному вопросу. Совет Безопасности не принял никакого решения относительно ограничения присутствия представителей этих стран на заседаниях Совета. Вопрос, который поставлен Комиссией, это все тот же вопрос, который мы начали обсуждать некоторое время тому назад в связи с обращением греческого правительства². Это определенная стадия в рассмотрении данного вопроса

Для нас всех очевидно, что мы будем иметь еще не одно заседание Совета Безопасности по этому вопросу, который не закончен и рассмотрение которого продолжается, так как Комиссия Совета Безопасности еще не закончила своей работы. Мне кажется, вопрос о присутствии представителей упомянутых мною четырех стран должен решаться автоматически: они должны присутствовать на заседаниях Совета, ибо мы не выносили никаких решений относительно ограничения присутствия этих представителей на каких бы то ни было заседаниях Совета

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 4, приложение 9а.

² Восемьдесят второе заседание. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24.

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Австралийская делегация не желает как-либо ограничивать или препятствовать участию в работе Совета Безопасности стран, имеющих на это право. Но я хотел бы отметить, что пока нам не вполне ясно, что мы будем обсуждать сегодня.

Согласно статье 32, а также принимая во внимание принятое нами ранее решение, совершенно ясно, что, если мы обсуждаем спор между этими четырьмя государствами, то они должны здесь присутствовать и принимать участие в обсуждении вопроса. Но я не так уверен, как представитель СССР, что мы будем обсуждать сегодня вопрос о самом споре. Не стоит ли перед нами просто вопрос, касающийся функционирования учрежденной Советом Комиссии? Будем ли мы обсуждать спор по существу или ограничимся просто вопросом относительно функционирования одного из органов, учрежденных Советом? В последнем случае мне кажется, что статья 32 не применима, и что наше предыдущее решение не может автоматически войти в силу.

Однако, статья 31 все же может быть применена и, как это известно членам Совета, она ясно говорит, что

“Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты”

Не пытаясь высказать ничего кроме предположения и, как я сказал, не желая ограничивать участия какой-либо страны, я хочу указать Совету, что вопрос, обсуждаемый нами сегодня, возможно, не является спором, но относится лишь к действиям вспомогательного органа Совета. В ходе рассмотрения этого вопроса может выясниться, что затронуты интересы некоторых членов Организации, не состоящих членами Совета. Если это так, мы сможем вынести решение о приглашении такого члена или членов Организации для принятия участия без права голоса в наших заседаниях.

Но если члены Совета желают считать сегодняшние прения продолжением обсуждения спора, то, несомненно, представители четырех держав имеют право присутствовать на нашем заседании в силу нашего предыдущего решения и в силу статьи 32.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Не желая предрешать заключение Совета Безопасности, я хотел бы ответить на один вопрос, поднятый представителем Австралии.

Он спросил, будем ли мы сегодня обсуждать спор по существу. Мы только что утвердили второй пункт повестки дня, который гласит “Каблограмма секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 6 февраля 1947 года на имя Генерального Секретаря”.

В этой каблограмме Комиссия по расследованию определенно ставит Совету Безопасности следующий вопрос: она просит Совет уведомить Ко-

миссию, входят ли в пределы ее компетенции, определенной в резолюции, которая была утверждена Советом Безопасности 19 декабря 1946 г.¹, шаги, предпринятые Комиссией перед греческим правительством относительно отсрочки казней, назначенных за политические преступления.

Этот запрос, по моему мнению, не влечет обсуждения спора по существу.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По мнению делегации Соединенных Штатов, рассматриваемый нами вопрос является простым вопросом. Как вы, господин Председатель, справедливо заметили, перед нами вопрос, предложенный Комиссией, которая является вспомогательным органом Совета. Мне кажется, что ответ на этот вопрос также прост. Я лично думаю, что это обстоятельство не должно быть использовано для длинных прений по существу о положении в Греции, которое не имеет ничего общего со стоящей перед нами фактической проблемой.

Я не знаком с мнениями других членов Совета, так как не имел с ними личных консультаций, но если Совет согласен, я думаю, что единственное, что нам следует сделать сегодня утром — это отплатить простой и определенный ответ Комиссии на ее запрос и закрыть заседание. Таково мое личное мнение.

Я думаю также, что наш ответ должен несколько ограничить рамки вопроса, поставленного перед нами. Мы считаем, что компетенция Комиссии не уполномочивает ее обращаться к греческому правительству с просьбой об отсрочке приведения в исполнение приговоров на том лишь основании, что осужденные принадлежат к категории политических преступников. Это — очень деликатный вопрос. Он касается вмешательства во внутренние дела других государств, которое, как утверждают, имело место, и я не думаю, что имеющиеся обстоятельства оправдывают длительные прения по этому вопросу.

По мнению нашей делегации, следует ответить Комиссии, что она не уполномочена обращаться с просьбами о приостановлении приведения в исполнение смертных приговоров над отдельными лицами в любом из четырех данных государств, за исключением тех случаев, когда Комиссия имеет твердое основание предполагать, что допрос одного из осужденных может содействовать выполнению ее миссии. Тогда Комиссия должна обратиться с такой просьбой именно на этом основании.

Я позволю себе внести весьма простую резолюцию, которая может достигнуть этой цели, если она будет принята Советом. С вашего разрешения, господин Председатель, я ее прочту.

“Принимая во внимание, что Комиссия по расследованию, учрежденная резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г., поставила перед Советом вопрос о том, может ли Комиссия, в пределах установленной означенной резолюцией компетенции, просить греческое правительство об отсрочке приведения

¹ Восемьдесят седьмое заседание. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 28.

в исполнение смертных приговоров, вынесенных этим правительством за политические преступления,

Совет Безопасности постановляет поручить Генеральному Секретарю известить Комиссию по расследованию, что, по мнению Совета Безопасности, Комиссия, действуя согласно резолюции, принятой Советом 19 декабря 1946 г., не уполномочена просить соответствующие власти Греции, Албании, Болгарии и Югославии об отсрочке приведения в исполнение смертных приговоров, вынесенных отдельным лицам, за исключением тех случаев, когда Комиссия имеет основание считать, что допрос такого лица в качестве свидетеля поможет Комиссии в ее работе, и обращается с соответствующей просьбой именно на этом основании”

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я предлагаю ограничить наше обсуждение в настоящее время выяснением вопроса о том, должны ли мы пригласить участвовать в настоящем заседании представителей Албании, Болгарии, Греции и Югославии

После этого мы рассмотрим проект резолюции, только что внесенный в Совет представителем Соединенных Штатов Америки

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) На вопрос, будем ли мы обсуждать сегодня существо поднятого вопроса или нет, ответ может быть только положительный. Разумеется, мы будем — я надеюсь — обсуждать существо вопроса, а не процедурную сторону вопроса, который включен в повестку дня Совета Безопасности

Я не могу согласиться с утверждениями, будто вопрос, который мы обсуждаем, — должны обсудить на данном заседании Совета, — это какой-то самостоятельный и отдельный вопрос. Это есть определенная стадия в обсуждении того вопроса, который был поставлен греческим правительством некоторое время тому назад, и по которому мы образовали Комиссию по расследованию. Вопрос, который поставлен Комиссией по расследованию в сообщении, полученном от секретаря Комиссии, не есть отдельный вопрос. Это часть общего вопроса. Это вопрос о работе Комиссии по расследованию и об оценке ее действий, предпринятых в связи с известным нам случаем приговоров в отношении политических заключенных в Греции. Как же можно утверждать, что это вопрос самостоятельный и отдельный, не имеющий отношения к общему вопросу, который Совет Безопасности уже начал обсуждать?

Мне непонятно, почему некоторые члены Совета Безопасности хотели бы обсуждать этот вопрос, являющийся частью общего вопроса, без участия представителей Греции, Югославии, Болгарии и Албании. Я спрашиваю: а кто ответит на вопросы членов Совета Безопасности, которые могут быть обращены к представителям этих стран в ходе дискуссий? Я, например, имею вопросы к представителям некоторых из этих стран. Кто ответит на эти вопросы? Если мы их не пригласим, никто не сможет нам ответить

Разве это соответствует наиболее свободному, полному обсуждению данного вопроса? Это не соответствует, это находится в противоречии с утверждениями, как бы они хорошо ни звучали, нашего австралийского коллеги, что он не против обсуждения этого вопроса наиболее полно и свободно. Одно дело — слова, другое дело — дела. Говорить, что мы за свободное обсуждение вопроса и не допустить к участию в обсуждении представителей этих стран, — это значит противоречить собственным утверждениям

Вот почему я считаю, что мы должны исходить из того, что вопрос об участии представителей этих стран в нашей дискуссии должен решаться автоматически, поскольку нами уже принято соответствующее решение. Это не новый вопрос, а лишь стадия рассмотрения вопроса

Представитель Соединенных Штатов рассуждает так: вопрос это простой, и ответ на этот вопрос весьма простой. Он утверждает, что все здесь просто и ясно, а мне кажется, что вопрос этот уже не так прост и ответ не так прост, чтобы можно было механически, не обсуждая и не давая возможности принять участие в дискуссии представителям стран, которые были приглашены, выработать резолюцию без предварительного обсуждения ее представителями на Совете Безопасности. И это называется свободное рассмотрение вопроса, полное и беспрепятственное? Это должно быть названо иначе, чем свободное, детальное, полное и беспрепятственное обсуждение

Я считаю, что приглашение представителей должно рассматриваться не как новый факт, а в свете уже принятого Советом Безопасности решения в начале рассмотрения этого вопроса

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) По моему мнению, перед Советом Безопасности стоит вопрос Комиссии по расследованию в Греции, целью которого является просто установление пределов ее компетенции. Поэтому речь вовсе не идет о споре между Грецией и ее тремя соседями. Перед Комиссией по расследованию исключительно сложная и трудная задача. Поэтому совершенно естественно, что она обращается в Совет Безопасности, чтобы узнать, остается ли она верна при выполнении ею своей задачи как смыслу, так и букве предоставленной ей компетенции

Весьма вероятно к тому же, что в будущем Комиссия по расследованию должна будет обращаться в Совет Безопасности для выяснения той или иной стороны возложенной на нее миссии. Если при каждом таком обращении прения по существу балканского вопроса будут возобновляться в Совете Безопасности, он будет совершенно парализован в своей работе и не сможет продолжать ее

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хочу присоединиться к мнению, высказанному представителем Франции. Он очень ясно выразил то, что я думаю по этому вопросу

Внося от делегации Соединенных Штатов резолюцию, я имел лишь намерение выразить в конкретной форме наше личное мнение о том,

как Совет мог бы разрешить этот вопрос Комиссия еще почти не начала свою работу по существу Мне кажется, для Совета было бы верхом нелепости заняться обсуждением существа причин и оснований, в силу которых Комиссия обратилась к своему высшему органу для определения своей компетенции Мы не должны предвосхищать нашими прениями тот доклад, который Комиссия нам представит в конечном итоге

Относительно участия в этом заседании представителей четырех заинтересованных государств, делегация Соединенных Штатов не имеет против этого никаких возражений и никогда их не выдвигала Мы надеемся лишь, что Совет ограничит свои прения фактической стороной вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я предлагаю Совету прекратить прения по этому вопросу

Перед нами два предложения первое, представителя СССР о немедленном приглашении представителей четырех правительств принять участие в нашем заседании, второе — представителя Австралии — отложить решение по этому вопросу, с тем, чтобы оно было вынесено позднее в зависимости от того, как будут развиваться наши прения

Я поставлю эти два предложения на голосование последовательно, а затем мы сможем заняться рассмотрением повестки дня

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Кто ответит на мои вопросы, обращенные к некоторым представителям этих стран, если мы не пригласим этих представителей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Перед тем как дать слово представителю Австралии, я отвечу на замечание представителя СССР Когда Совет Безопасности будет знать вопрос, который представитель СССР желает задать, тогда Совет и сможет решить, должны ли представители означенных четырех держав быть заслушаны или же следует к ним обратиться

Конечно, давая такой ответ, я ни в коем случае не хочу предугадывать решение, которое будет принято Советом Безопасности по вопросу о том, желает ли Совет пригласить четырех представителей немедленно или же отложить решение по этому вопросу

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Австралийская делегация не вносила формального предложения о том, чтобы отложить решение по этому вопросу Наша позиция является следующей Допустим, что мы не будем продолжать обсуждение спора, — в этом вопросе мы полностью разделяем точку зрения, высказанную представителем Франции о несвоевременности продолжать прения по этому спору, — тогда в силу нашего предыдущего решения, представители этих четырех держав, казалось бы, не имеют права принять участие в нашем заседании Поэтому мы не уверены что они должны участвовать в настоящее время на нашем заседании Но когда мы перейдем к другому вопросу, к вопросу об инструкциях для Комиссии, может оказаться, что

интересы этих государств затронуты, в таком случае мы хотим быть уверены, что мы сможем пригласить их принять участие в заседании Все же Австралия не предлагает определенно отложить вопрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я принимаю к сведению только что сделанное заявление представителя Австралии

Голосование производится поднятием рук, и предложение пригласить представителей Албании, Болгарии, Греции и Югославии для участия в заседании отвергается восьмью голосами против трех

За

Польша
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик

Против

Австралия
Бельгия
Бразилия
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Кроме телеграммы, которую Комиссия по расследованию послала на имя Генерального Секретаря (документ S/266)¹, последний получил три сообщения от греческого представителя при Объединенных Нациях

Первое сообщение от 7 февраля за № S/271² уже разослано Я думаю, что нужно его огласить

С другой стороны, два последующих сообщения представителя Греции, оба от 9 февраля за №№ S/272 и S/273, не могли быть разосланы до нашего заседания, так как они были получены поздно

Я попрошу г-на Соболева прочесть их, равно как и ответ Генерального Секретаря на первое сообщение представителя Греции от 7 февраля

А А СОБОЛЕВ (Помощник Генерального Секретаря) (*говорит по-английски*) Ответ Генерального Секретаря от 8 февраля 1947 г на первое письмо представителя Греции² на имя Генерального Секретаря Объединенных Наций гласит

“Милостивый Государь!

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 7 февраля 1947 г за № 400 Хочу также письменно подтвердить выраженное мною Вам вчера вечером желание, чтобы Вы немедленно довели до сведения своего правительства мою просьбу, как Генерального Секретаря Объединенных Наций, об отсрочке приведения в исполнение приговоров, упомянутых в вышеуказанном письме, до тех пор пока представители в Совете Безопасности не рас-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 4, приложение 9а

² Там же, приложение 10

смотрят и не обсудят содержания Вашего письма

Копии Вашего письма будут разосланы представителям в Совете Безопасности сегодня же в возможно короткий срок

Примите и проч

Трюгве Ли,
Генеральный Секретарь"

Теперь следует текст письма представителя Греции при Объединенных Нациях от 9 февраля 1947 г за № 413 на имя Генерального Секретаря

"Господин Генеральный Секретарь!

Буду Вам очень признателен за включение в отчет Совета Безопасности настоящего письма вместе с телеграммой от 6 февраля 1947 г г-на Рошера Лунда¹, секретаря Комиссии, посланной для расследования греческих пограничных инцидентов

Телеграмма может быть истолкована в том смысле, что неофициальная просьба об отсрочке приведения в исполнение приговора относится ко всем четырнадцати лицам, упомянутым в телеграмме. На возможность такого недоразумения обратили внимание г-на Лунда, и он немедленно признал, что просьба относится лишь к одиннадцати лицам

Приведение в исполнение приговора было отложено в отношении всех одиннадцати человек, на которых распространяется просьба Комиссии

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Вам и проч

В Дендрамис,
посол"

Второе письмо представителя Греции от 9 февраля 1947 г за № 431 на имя Генерального Секретаря, гласит

"Господин Генеральный Секретарь!

По поручению своего правительства, имею честь просить Вас обратить внимание членов Совета Безопасности на следующее

1 Формулируя протест, который был мною вручен Вам 7 февраля 1947 г, правительство Греции имело в виду облегчить работу Комиссии по расследованию путем устранения всех недоразумений в отношении ее компетенции, а также устранить и впечатление, что Комиссия может считать себя уполномоченной вмешиваться во внутренние дела Греции

2 Стремясь доказать желание Греции способствовать успеху расследования, без обсуждения при этом посторонних вопросов, мое правительство рекомендовало надлежащим властям отсрочить приведение в исполнение приговоров в отношении всех лиц, указанных в неофициальной просьбе членов Комиссии по расследованию. Согласно этой просьбе приведение в исполнение приговоров было отложено

3 Комиссия по расследованию находится в Греции, и предполагается, что она также по-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 4, приложение 9а.

сетит Албанию, Болгарию и Югославию, "чтобы установить факты, относящиеся к нарушениям границ, как утверждают, имевшим место" Комиссия не должна допускать отклонений от возложенного на нее задания, которое прежде всего заключается в получении информации путем обследования в пограничных областях, "нарушений границ и беспорядков", которые и являются предметом расследования, предписанного резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года² Греческое правительство не имеет оснований скрывать что бы то ни было, но очень возможно, что отсрочка расследования на месте по обеим сторонам границ приведет к исчезновению важных фактических данных, необходимых для выяснения причин беспорядков. Греческое правительство надеется, что Совет Безопасности воспользуется случаем, представившимся ему благодаря запросу Комиссии по расследованию, чтобы предложить членам этой Комиссии и ее секретариату немедленно приступить к выяснению всех относящихся к делу обстоятельств

Примите и проч

В Дендрамис,
посол"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)

Мы имеем проект резолюции, только-что внесенный представителем Соединенных Штатов. Угодно кому-либо взять слово по этому вопросу?

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хочу лишь сказать, что я поддерживаю это предложение. Мне кажется, что оно явится правильным ответом на вопрос, который был поставлен перед нами Комиссией по расследованию

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что Совет Безопасности должен одобрить действия Комиссии по расследованию. Комиссия проводит сейчас свою работу в Афинах, столице Греции. Проводя эту работу, Комиссия встретила с конкретной ситуацией, с конкретным случаем, и была вынуждена предпринять определенные меры в связи с этим конкретным случаем

По сведениям, которые мы, Совет Безопасности, получили от Комиссии, последней были направлены десятки и сотни разного рода петиций, в которых содержались обвинения против греческих властей, греческого правительства, в связи с приговорами, вынесенными греческими властями политическим заключенным. В ответ на подобного рода петиции и обращения Комиссия по расследованию решила в неформальном порядке, как это следует из обращения секретаря Комиссии, направить соответствующее обращение к греческому правительству об отсрочке приведения в исполнение приговора греческого военного трибунала в отношении группы политических осужденных. Очевидно, Комиссия по расследованию нашла, что было бы целесообразным, с точки зрения результатов работы этой Комиссии, предпринять такой акт обращения к греческому

² Восемьдесят седьмое заседание. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 28.

правительству И этот шаг Комиссии вполне понятен в свете той ситуации, которая существует в Греции

Ведь в самом деле, при каких условиях было направлено это обращение к греческому правительству Комиссией? Оно было направлено при тех условиях, когда даже во время работы Комиссии Совета Безопасности (между тем как Совет Безопасности, этот орган Объединенных Наций, на который возложена задача поддержания мира, проводит определенную работу по расследованию положения в Греции) в Греции рубят головы политическим осужденным, лицам, которые отстаивают элементарные демократические права и свободы Поэтому, чтобы оценить шаг Комиссии, нужно учесть обстановку, в которой она проводит в Греции свою работу И мне кажется, если мы учтем эту обстановку, мы поймем, почему Комиссия по расследованию, — по моему, она не могла поступить иначе, чем как она поступила, — обратилась к греческим властям с соответствующей просьбой, которая нам известна из сообщения секретаря Комиссии

Поэтому советская делегация, в связи с обсуждением данного вопроса, придерживается той точки зрения, что действия Комиссии в отношении политических заключенных, приговоренных к казни греческими властями, были правильными, и что Совет Безопасности должен одобрить эти действия своей Комиссии Они были приняты в интересах положительного освещения обстановки, которая существует в Греции, в связи с выполнением Комиссией ее задач

В резолюции, которая представлена американским представителем, эта мысль не отражена Здесь содержится утверждение, что Комиссия не уполномочена обращаться с подобной просьбой к правительствам Греции, Болгарии, Албании и Югославии, если она не считает, что то или иное осужденное лицо имеет отношение к ее работе В этой резолюции не отражена та мысль, что Комиссия действовала в данном случае правильно, имея в виду конкретную обстановку, которая существовала в Греции в то время, когда Комиссия Совета Безопасности проводила свою работу в Греции С этой точки зрения, американская резолюция является неудовлетворительной Она не отвечает ясно на вопросы предприняла ли Комиссия правильные или неправильные действия в отношении этой группы политических заключенных, приговоренных к смертной казни, а если правильные, то почему? Ответа на эти вопросы не содержится в американской резолюции

П ХАСЛУК (Австралия) *(говорит по-английски)* С точки зрения австралийской делегации, в настоящей стадии работы мы не обязаны выносить решения о действиях Комиссии или выносить какое-либо решение о положении в Греции Мы не считаем, что рассматриваемые нами документы являются в какой бы то ни было мере комментариями к вопросам, которые обследуются Комиссией Нам кажется, что Комиссия, которую мы назначили с точно установленной компетенцией ведения, должна быть совершенно свободной в своих действиях для выполнения порученных ей задач, так как члены Комиссии считают

лучше, и мы находим, что Комиссия именно так и действует Нам кажется, что когда назначена Комиссия, она приобретает какое-то самостоятельное существование в пределах своей собственной компетенции, в этом случае ей следует предоставить некоторую самостоятельность действовать так, как она считает правильным и целесообразным при выполнении ею данных ей полномочий

Мы также считаем, что, чтобы ни предприняли члены Комиссии в данном случае, они это делали, как члены комиссии Какое бы ходатайство ни было представлено греческому правительству, оно было сделано не соответствующими правительствами, но членами Комиссии, и притом, поскольку мы понимаем, в порядке неофициальной просьбы

Из находящихся перед нами документов следует, что неофициальная просьба была основана на предположении, что работа Комиссии будет облегчена, если греческое правительство отложит приведение в исполнение некоторых приговоров Нам кажется, что греческое правительство, с чисто юридической точки зрения, не было обязано выполнить эту просьбу, но мы рады констатировать на основании находящихся перед нами документов, что фактически греческое правительство выполнило эту неофициальную просьбу и этим доказало свое желание помочь Комиссии Нам кажется, что Совету, заседающему столь далеко от Афин, невозможно судить о существовании дела, и наша задача в настоящее время не должна заключаться в том, чтобы пытаться высказать суждение по существу данного дела

В свое время мы получим доклад Комиссии и сможем высказаться о нем До тех пор мы имеем дело лишь с вопросом о деятельности Комиссии Рассматривая этот вопрос с такой точки зрения, нам кажется, что внесенная делегацией Соединенных Штатов резолюция при существующих условиях, вероятно, ответит всем требованиям

Как нам кажется, эта резолюция означает следующее во-первых, что Комиссия пользуется свободой действий, и, во-вторых, что Комиссия может действовать лишь в интересах производимого ею обследования, и мы верим, что она будет действовать именно так Смысл этой резолюции заключается по видимому в том, что какие бы действия Комиссия ни нашла нужным предпринимать в Греции, они будут признаны правильными и в других странах, на которые распространяется расследование

По этим мотивам мы будем поддерживать резолюцию Соединенных Штатов

Ежи МИХАЛОВСКИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* После объяснений, данных нам представителем СССР и представителем Австралии, я хотел бы предложить поправку к резолюции Соединенных Штатов¹ Я предлагаю, чтобы последний параграф резолюции гласил

“Совет Безопасности считает что своей неофициальной просьбой об отсрочке приведения в исполнение смертных приговоров, Комиссия не нарушила своей компетенции,

¹ Стр 98-99

установленной резолюцией Совета Безопасности от 19 декабря 1946 г., но Совет Безопасности предлагает Комиссии проявлять в будущем особую осторожность в такого рода ходатайствах, за исключением тех случаев, когда Комиссия будет иметь основание полагать, что такое ходатайство поможет ей в работе”

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Если никто больше не желает высказаться, я поставлю на голосование проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я также имею предложение, но, к сожалению, текст его еще не переведен с русского языка на английский. Сейчас готовится перевод. Так что, если возражений нет, мы можем устроить перерыв на 15 минут и, может быть, даже перерыв на обед. Может быть, достаточно сделать перерыв на 15 минут для того, чтобы перевод был приготовлен для раздачи членам.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я предлагаю устроить перерыв на обед. Возможно, что перевод займет лишь 15 минут, но, по всей вероятности, после этого у нас будут длительные прения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Если никто не возражает, заседание закрывается и новое заседание назначается на 2 часа 30 минут дня.

Заседание закрывается в 1 ч 10 м дня

СТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 10 февраля 1947 года, в 2 ч 30 м дня, в Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

42 Обсуждение каблогаммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (окончание)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Мы возобновляем прения по вопросу о каблогамме секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 6 февраля 1947 г. на имя Генерального Секретаря.

Перед вами две поправки, предложенные Польшей и СССР к проекту резолюции, внесенному представителем Соединенных Штатов.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я предлагаю исключить последнюю фразу американской резолюции², на-

чинающуюся словами “за исключением тех случаев, когда Комиссия имеет основание считать”, и вместо этой фразы включить в резолюцию текст, который указан в проекте, только что розданном секретариатом. Я просил бы членов Совета Безопасности высказаться по этой поправке, если они пожелают это сделать, чтобы потом в соответствующее время ее проголосовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Так как французский текст поправки представителя Союза Советских Социалистических Республик еще не был роздан, я прошу переводчика перевести эту поправку на французский язык.

Поправка СССР, английский текст которой уже был роздан, читается переводчиком по-французски

“и одновременно Совет Безопасности одобряет действия Комиссии по расследованию, заключающиеся в обращении Комиссии к греческому правительству по поводу приговора к смертной казни политических заключенных, так как вопрос об этих лицах имеет, по мнению Комиссии, отношение к ее работе”

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Эта поправка имеет целью упразднить последний абзац резолюции Соединенных Штатов и заменить его новым абзацем, имеющим совершенно другой смысл. Я не могу не выразить свое несогласие по этому поводу.

Поправка, предложенная делегацией Польши, определенно одобряет действия, уже предпринятые Комиссией и лишь призывает ее в будущем к осторожности. Поправка прямо не отвечает на вопрос, входит ли такое действие в компетенцию Комиссии. Кроме того, я не думаю, что Совет располагает достаточными данными, чтобы высказать свое мнение о правильности действий Комиссии, с чисто технической точки зрения, в отношении тех отдельных лиц, казни которых была отложена, благодаря неофициальной просьбе Комиссии, по распоряжению греческого правительства. Мы здесь не для того, чтобы судить об этих приговорах. По-моему, у нас нет данных, которые позволили бы нам высказаться по этому вопросу, хотя представитель СССР и охарактеризовал этих людей как героев. Они, может быть, и являются таковыми, но я не имею на этот счет никаких данных и полагаю, что в таких обстоятельствах мы должны избегать высказываться. Я не могу принять эту поправку.

Э де СУЗА ГОМЕС (Бразилия) (*говорит по-французски*) Я думаю, что сохранение первой фразы резолюции Соединенных Штатов при замене второй фразы текстом, который нам предлагает представитель Союза Советских Социалистических Республик, явится некоторым противоречием.

Как говорится в резолюции Соединенных Штатов, Совет Безопасности считает, что Комиссия, действуя согласно утвержденной резолюции, не уполномочена обращаться к соответствующим властям Греции с просьбой об отсрочке казни

¹ Стр. 97

² Стр. 99